

С.В. Горохов

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: gorokhov.sv@yandex.ru

Планиграфия взрослых и детских захоронений в православных некрополях Новосибирской области

Статья посвящена малоизученному аспекту православной погребальной обрядности – планиграфической организации взрослых и детских захоронений. Несмотря на активное изучение русского погребального обряда XVII–XIX вв., детские захоронения редко становятся предметом специального исследования и обычно упоминаются лишь при решении палеодемографических исследовательских задач. Целью данной публикации является выявление закономерностей в пространственном расположении погребений разных возрастных групп на материалах трех крупных синхронных некрополей Новосибирской обл.: при церкви Трех Святителей Умревинского острога; церкви Николая Чудотворца в с. Кривошеково и Спаского собора в г. Куйбышев (бывший Каинск). На основе сравнительного анализа планиграфии более чем 1 100 погребений автор приходит к выводу, что в двух из трех некрополей (Умревинском и Каинском) присутствует четкая и ранее не зафиксированная система: пространство кладбища структурировано чередующимися конгломератами, состоящими исключительно из взрослых или исключительно из детских могил. Эта закономерность, строго соблюдавшаяся на протяжении десятилетий, опровергает распространенное представление о повсеместном делении кладбищ на родовые участки, где хоронили членов одной семьи. Примечательно, что в некрополе с. Кривошеково такой системы не обнаружено. В статье последовательно рассматриваются и отвергаются возможные объяснения этого феномена, включая влияние определенных групп переселенцев (например, старообрядцев различных согласий) или предписания конкретных священнослужителей. Причины возникновения и бытования данной традиции остаются невыясненными. Статья вносит вклад в изучение вариативности православного погребального обряда и ставит новые вопросы о социальных и духовных практиках русского населения Сибири, указывая на необходимость дальнейших комплексных исследований.

Ключевые слова: Новосибирская обл., Умревинский острог, Кривошеково, Каинск, погребальный обряд, планиграфия, дети, взрослые.

S.V. Gorokhov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: gorokhov.sv@yandex.ru

Planigraphy of the Adult and Children's Burials in the Orthodox Necropolises of Novosibirsk Region

This article discusses an understudied aspect of the Orthodox funerary rite – planigraphic organization of the adult and children's burials. Despite extensive research on the Russian funeral rite of the 17th–19th centuries, children's burials rarely become the subject of targeted research and are usually mentioned only in the context of paleodemographic studies. This publication was intended to identify the patterns in the spatial arrangement of burials of different age groups using the evidence from three large, synchronous necropolises in Novosibirsk Region: at the Church of the Three Holy Hierarchs of Fort Umreva, at the Church of St. Nicholas the Wonderworker in Krivoshekovo, and at the Cathedral of the Savior in Kuibyshev (formerly Kainsk). Comparative analysis of planigraphy of over 1100 burials revealed that two out of three necropolises (Umreva and Kainsk) exhibited a clear and previously unrecorded system when the cemetery space was structured by the alternating clusters consisting exclusively of either adult or children's graves. This pattern, strictly observed over decades, refutes the widespread notion that cemeteries were universally divided into family plots where the members of the same family were buried. Notably, no such system was found in the Krivoshekovo necropolis. The article systematically considers and dismisses possible explanations for this phenomenon,

including the influence of specific groups of settlers (such as Old Believers of different confessions) or instructions of specific clergymen. The reasons for the emergence and persistence of this tradition remain unclear. The article contributes to the study of variability of the Orthodox burial rite and raises new questions about social and spiritual practices of the Russian population in Siberia, emphasizing the need for further comprehensive research.

Keywords: Novosibirsk Region, Fort Umreva, Krivoshchekovo, Kainsk, burial rite, planigraphy, children, adults.

Введение

Православный погребальный обряд последние 30–40 лет изучается историками, археологами и этнографами на базе многочисленных погребальных памятников XVII–XIX вв. Однако такие исследования базируются преимущественно на материалах погребений взрослых. Специальных работ, посвященных детскому погребальному обряду, в настоящее время нет. В публикациях соответствующей тематики детские захоронения фигурируют обычно при рассмотрении вопросов палеодемографии и погребального обряда взрослых, когда констатируется факт подзахоронения детей и пр.

Цель исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, состояла в выявлении планиграфических закономерностей в расположении детских и взрослых захоронений в составе православных некрополей на территории Новосибирской обл.

Методологически изучение специфических черт детских погребений возможно только путем сравнительного анализа практики захоронения взрослых и детей, поэтому наравне с выделением специфических черт детского православного погребального обряда будут получены данные и об особенностях погребального обряда взрослых.

Источниковая база исследования представлена результатами раскопок трех крупных некрополей на территории Новосибирской обл. (рис. 1): кладбища

при церкви Трех Святителей Умревинского острога; некрополя церкви Николая Чудотворца с. Кривошеково (в настоящее время территория г. Новосибирска) и некрополя Спасского собора в г. Куйбышев (бывший г. Каинск).

Умревинский острог основан в 1703 г. В 1719 г. в нем была построена церковь Трех Святителей, месторасположение которой пока не установлено. Вероятно, с этого времени около церкви начали совершаться захоронения. Погребения были выявлены на территории двора острога при изучении деревянных оборонительных сооружений, поэтому некрополь исследован не единым раскопом, а траншеями, заложенными вдоль оборонительных сооружений. Часть некрополя исследована в центральной части двора в раскопе предположительно приказной избы. Вероятно, до конца XVIII в. захоронения на территории двора острога совершались в исключительных случаях пока он сохранял военную и грузоперевалочную функцию, а с конца XVIII до конца XIX в. регулярно [Горохов, 2022, с. 78–87; Горохов, Бородавский, 2018]. Всего было исследовано 277 захоронений, из которых 149 детских, 124 взрослых, возраст четырех погребенных не установлен.

Село Кривошеково было основано в самом начале XVIII в. В 1746 г. возведена первая деревянная церковь, которая неоднократно возобновлялась на прежнем месте, пока в 1881 г. не была отстроена из кирпича, перекрыв часть более ранних погребений. Село и церковь прекратили свое существование в самом конце XIX в. в связи со строительством на этом месте подходов к железнодорожному мосту через р. Обь. Всего было исследовано 496 захоронений, из которых 201 детское, 261 взрослое, возраст 34 погребенных не установлен [Чикишева, Сальникова, 2021, с. 145, 146, 148; Сальникова, 2020, с. 53].

Город Куйбышев в Новосибирской обл. основан в 1722 г. как Каинский пас (форпост). Первая церковь появилась в нем в 1751 г. Ее местоположение не установлено, но известно, что до 1787 г. она была перенесена на новое место. В этот год на месте старой деревянной церкви был заложен каменный Спасский собор, вокруг которого сформировался некрополь. Погребения около собора на исследованной площади совершались до середины XIX в. включительно, т.к. в коллекции натальных крестов отсутствуют экземпляры, изготовленные методом штамповки [Сальникова, Тимошенко, 2020]. Всего было изучено 414 захоронений, из которых 257 детских, 154 взрослых, возраст трех погребенных не установлен (см. таблицу).

Рис. 1. Карта расположения исторических населенных пунктов на территории Новосибирской обл., в которых проводились широкомасштабные исследования православных некрополей.

Половозрастная структура погребенных

Памятник	Всего погребенных	Количество и доля погребенных		
		детей	взрослых	неустановленного возраста
Некрополь Умревинского острога	277	149 (53,8 %)	124 (44,8 %)	4 (1,4 %)
Некрополь с. Кривошеково	496	201 (40,5 %)	261 (52,6 %)	34 (6,9 %)
Некрополь Спасского собора в г. Куйбышев	414	257 (62,1 %)	154 (37,2 %)	3 (0,7 %)
<i>Итого</i>	1 187	607 (51,1 %)	539 (45,4 %)	41 (3,5 %)

Таким образом, все три некрополя являются синхронными, что упрощает интерпретацию результатов сравнительного изучения.

Результаты исследования

Анализ планиграфии расположения детских и взрослых захоронений в некрополе Умревинского острога и Спасского собора в г. Куйбышеве* показал, что существует общая для этих двух памятников закономерность: присутствуют четко выделяющиеся группы захоронений детей и взрослых (рис. 2). Эти группы покрывают собой все исследованное пространство некрополей. Конгломераты взрослых и детских захоронений чередуются между собой. Приведенные факты позволяют утверждать, что в этих двух случаях мы наблюдаем проявление некоторой системы в размещении погребений, которая отражает некие реалии прошлого, связанные с погребальным обрядом и духовным миром населения, оставившего эти памятники. Анализ планиграфии расположения детских и взрослых захоронений в некрополе с. Кривошеково и на памятнике Изюк I в Омском Прииртышье не выявил каких-либо закономерностей [Татаурова, 2010]. Аномально малое количество детских погребений (18,5 %) в некрополе Илимского острога не позволяет судить о наличии или отсутствии на этом памятнике исследуемых закономерностей [Молодин, 2007].

Присутствие описанной закономерности на одних памятниках и отсутствие таковой на других позволяет опровергнуть представление о распространенности традиции совершения захоронений членов одной семьи на родовых участках кладбищ**.

В некрополе Умревинского острога и Каинска отсутствуют участки компактного смешанного размещения детских и взрослых погребений, следова-

* Подзахоронения младенцев к взрослым не учитывались как отдельные детские захоронения, т.к. такие погребения не являются самостоятельными, а неразрывно связаны с основным взрослым погребением. Количество случаев подзахоронения в исследуемых некрополях незначительно и не способно повлиять на результаты анализа.

** Представление о повсеместном распространении традиции деления кладбища на родовые участки попало в археологию из работ этнографов и не имеет сугубо археологически оснований.

тельно, выявленная закономерность охватывает собой все пространство этих кладбищ. Это означает, что с течением времени (по крайней мере на протяжении многих десятилетий) данная традиция строго соблюдалась. Можно было бы предположить, что такого порядка структурирования пространства кладбища придерживалась некая общность людей, объединенная местом выхода в Сибирь (или переселением внутри Сибири) либо объединенная каким-то особым комплексом религиозных представлений (например, какое-либо согласие старообрядцев). Однако это объяснение следует отвергнуть. Церковь Трех Святителей в Умревинском остроге обслуживала население, жившее не только при остроге, но и в окрестных деревнях. Вряд ли весь приход церкви составляли люди, которые сами или их предки мигрировали из какого-либо одного прежнего района проживания. Это тем более невероятно, что острог и соседние деревни размещались на Московско-Сибирском тракте и в непосредственной близости от него, что способствовало постоянному притоку в этот район нового населения, не связанного со старожилами общим местом выхода. Против этой версии также свидетельствует отсутствие такой традиции в некрополе с. Кривошеково, которое располагается в 80 км южнее Умревинского острога и связано с ним водным путем по р. Обь, а также сухопутной дорогой. В состав населения с. Кривошеково входили и бывшие жители Умревинского острога и его окрестностей, т.к. заселение все более южных районов течения р. Обь в XVIII в. в значительной степени осуществлялось за счет перемещения населения из более северных районов Верхнего Приобья.

До второй половины XVIII в. русского гражданского населения в Барабинской лесостепи не было, о чем красноречиво свидетельствуют путевые дневники Д.Г. Мессершмидта (1721 г.) и И.Г. Гмелина (1741 г.) [Горохов, 2022, с. 207–283]. Население из европейской части Российской империи и из других регионов Сибири не стремилось обосноваться на этих землях. Первоначальное заселение Барабы велось принудительно и было связано с началом широкомасштабных работ по инженерному оборудованию участка Московско-Сибирского тракта от Тары до Томска после 1756 г. Появление в этом регионе переселенцев-добровольцев связано уже с XIX в. Город

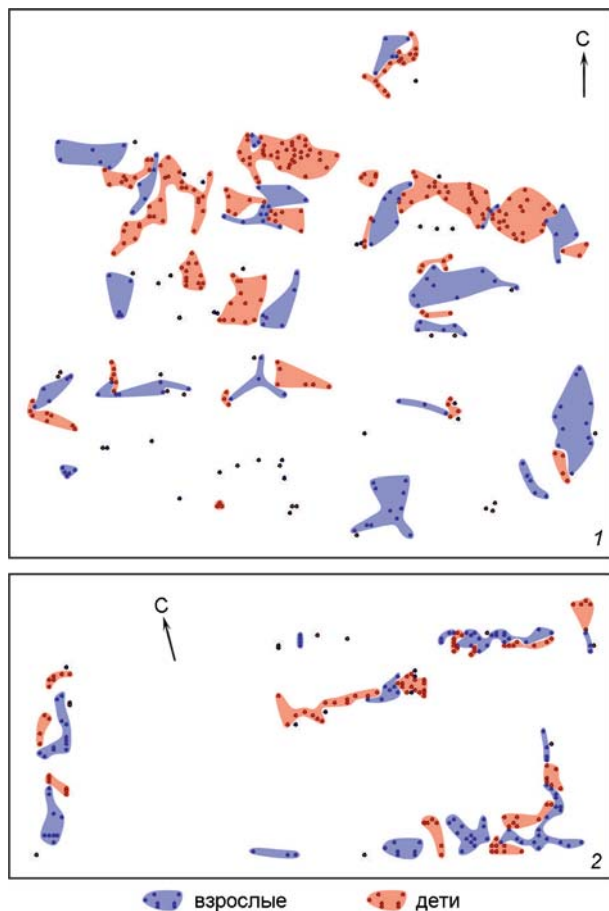

Рис. 2. Схема взаиморасположения групп детских и взрослых погребений.

1 – в некрополе Спасского собора в г. Куйбышев; 2 – в некрополе церкви Трех Святителей Умревинского острога.

Каинск, выросший на месте Каинского паса на тракте, был весьма крупным по меркам Сибири населенным пунктом, экономическая активность в котором в значительной мере была связана с функционированием оживленного транзитного пути. Такие обстоятельства полностью исключают возможность того, что население Каинска было однородным по признаку места выхода или в конфессиональном отношении (в т.ч. по признаку принадлежности к определенным соглашениям старообрядцев).

Необходимо также предположить, что священники приходов Спасского собора в Каинске и церкви Трех Святителей в Умревинском остроге могли определять порядок структурирования пространства некрополей при совершении захоронений. Однако в этом случае остаются без ответа три важных вопроса: 1) почему священники других приходов не структурировали кладбища при своих церквях таким же образом; 2) почему при смене священника рассматриваемая традиция продолжала существовать; 3) почему такая традиция не возникала на некрополях, где при прежних священниках ее не было.

Заключение

Рассматривая тему формирования отдельных конгломератов взрослых и детских захоронений, а также их чередования в некрополях Каинска и Умревинского острога удалось сузить поле возможных причин формирования данной закономерности путем отклонения ряда версий. При этом пока не удалось обнаружить факторы, явления или процессы прошлого, действие которых привело к формированию выявленных закономерностей. Путь разрешения этой проблемы видится в комплексном изучении погребального обряда и нательных крестов на многочисленных погребальных памятниках православного населения на территории России и сопредельных государств, затронутых влиянием русской православной духовной культуры.

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации проекта РНФ № 25-28-00643 «Погребальная культура первопоселенцев современной территории Новосибирской области».

Список литературы

- Горохов С.В.** Становление Московско-Сибирского тракта на участке от Тары до Томска. Транспортные коммуникации и опорные пункты (конец XVII – середина XVIII века). – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. – 378 с.
- Горохов С.В., Бородавский А.П.** Некрополь Умревинского острога (Верхнее Приобье) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2018. – Т. 46, № 2. – С. 123–130.
- Молодин В.И.** Кресты-тельники Илимского острога. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. – 248 с.
- Сальникова И.В.** Археологический памятник «Культурный слой села Кривошеково» как источник для реконструкции этно-социального облика поселения XVIII–XIX вв. на месте будущего города Новосибирска // Тр. VI (XXII) Всерос. археол. съезда в Самаре. – Т. III. – Самара: Изд-во Самарск. гос. педагог. ун-та, 2020. – С. 53–54.
- Сальникова И.В., Тимошенко А.А.** Предварительные результаты исследования ставрографической коллекции некрополя Спасского собора (Куйбышев - ранее Каинск) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 909–917.
- Татаурова Л.В.** Погребальный обряд русских Средне-го Прииртышья XVII–XIX вв. По материалам комплекса Изюк I. – Омск: Апельсин, 2010. – 284 с.
- Чикишева Т.А., Сальникова И.В.** Первопоселенцы г. Новосибирска: демографическая структура населения Кривошековского Приобья в XVIII – первой половине XIX века // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2021. – Т. 49, № 2. – С. 144–153.

References

Chikisheva T.A., Salnikova I.V. The first settlers of Novosibirsk: The demographic structure of Krivoshchekovo, Western Siberia, in the 18th and early 19th centuries. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2021. Vol. 49, No. 2. P. 144–153. doi:10.17746/1563-0110.2021.49.2.144-153

Gorokhov S.V. The formation of the Moscow-Siberian tract in the section from the city of Tara to the city of Tomsk. Transport communications and strongholds (end of the 17th — middle of the 18th century) [Digital publication for web distribution]. Novosibirsk: PPC NSU, 2022. 378 p. (In Russ.). doi:10.25205/978-5-4437-1385-4

Gorokhov S.V., Borodovsky A.P. The Cemetery at Fort Umrevinsky, in the Upper Ob Basin. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2018, Vol. 46, No. 2. P. 123–130. doi:10.17746/1563-0110.2018.46.2.123-130

Molodin V.I. Kresty-tel'niki Ilimskogo ostroga. Novosibirsk: INFOLIO, 2007. 248 p. (In Russ.).

Salnikova I.V. Arkheologicheskii pamyatnik «Kul'turnyi sloi sela Krivoshchekovo» kak istochnik dlya rekonstruktsii

etno-sotsial'nogo oblika poseleniya XVIII–XIX vv. na meste budushchego goroda Novosibirska. In *Trudy VI (XXII) Vse-rossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare*. Vol. III. Samara: Samara State Pedagog. Univ. Press, 2020. P. 53–54. (In Russ.).

Salnikova I.V., Timoshchenko A.A. Preliminary Results of Study of a Stavrographic Collection of the Spassky Cathedral Necropolis (Kuibyshev, formerly Kainsk). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. XXVI. P. 909–917. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2020.26.909-917

Tataurova L.V. Pogrebal'nyi obryad russkikh Srednego Priirtysh'ya XVII–XIX vv. Po materialam kompleksa Izyuk-I. Omsk: Apel'sin, 2010. 284 p. (In Russ.).

Горухов С.В. <https://orcid.org/0000-0002-8100-5924>

Дата сдачи рукописи: 30.08.2025 г.